

УДК 343.112

DOI: 10.34670/AR.2022.54.64.050

Функция уголовного процесса, которую выполняет следователь и суд при избрании мер пресечения

Чабукиани Оксана Алексеевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации;
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: oksana_kartohina@mail.ru

Аннотация

Российская Федерация стремится к состязательной модели уголовного судопроизводства. Она характеризуется разделением между участниками основных функций. Классическая теория уголовного процесса выделяет функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Одним из вопросов, имеющих теоретический и практический аспекты, является определение функции суда при рассмотрении ходатайства следователя, дознавателя об избрании мер пресечения подозреваемому, обвиняемому, а также возможность самостоятельно судье избрать, продлить или отменить такие меры при поступлении уголовного дела в суд. Если избрание мер пресечения относится к функции обвинения, то такие полномочия должны быть исключены из полномочий суда для достижения состязательности. Если это функция разрешения уголовного дела (юстиции), то тогда все меры пресечения должны согласовываться органами уголовного преследования с судом. Если это судебный контроль, то почему он допустим на стадии предварительного расследования и почему тогда судья сам может избирать меры пресечения при поступлении уголовного дела в суд? В настоящей статье предложена возможность выделения четвертой основной функции, реализуемой следователем и судом, влияющей на построение состязательной модели процесса, – функции формирования доказательств (доказывания). Избрание мер пресечения в такой деятельности – обеспечение должных условий и гарантии реализации прав участников процесса, обеспечение их безопасности. Именно в рамках этой функции судья, осуществляя судебный контроль за предварительной следственной деятельностью, может по собственной инициативе избрать иную от ходатайствуемой следователем меру пресечения, а в последующем в рамках судебной следственной деятельности избрать самостоятельно такую после поступления уголовного дела в суд.

Для цитирования в научных исследованиях

Чабукиани О.А. Функция уголовного процесса, которую выполняет следователь и суд при избрании мер пресечения // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 375-381. DOI: 10.34670/AR.2022.54.64.050

Ключевые слова

Функции уголовного процесса, состязательность, избрание мер пресечения, следственная деятельность, судебная деятельность.

Введение

В теории уголовного процесса решающую роль в формировании состязательной модели играет распределение основных функций между участниками уголовного процесса. Традиционно выделяют функцию обвинения, защиты, разрешения уголовного дела.

Следователь отнесен законодателем к стороне, осуществляющей уголовное преследование (обвинение). Судья – независимый арбитр, уполномоченный осуществлять правосудие (п. 54 ст. 5 УПК РФ).

Опираясь на результаты ранее проведенного авторского исследования, полагаем, что функции в деятельности каждого участника уголовного судопроизводства могут быть классифицированы на основные и дополнительные [Картохина, 2003, 14-23; Кутуев, 2003, 24; Чабукиани, 2014, 62-63]. Основные влияют на модель построения процесса, дополнительные призваны способствовать достижению уголовного судопроизводства. Согласно с мнением К.Б. Калиновского [Калиновский, 1999, 68], А.И. Макаркина [Макаркин, 2004 38-39], А.В. Смирнова [Смирнов, 2000, 50], С.Д. Шестаковой [Шестакова, 2001, 35-36] о том, что в состязательной модели основные функции не должны быть сосредоточены в полномочиях одного субъекта, наличие и количество дополнительных функций не нарушает отнесение субъекта к участнику, реализующему конкретную основную функцию, определяемую процессуальным интересом, реализуемых процессуальных действий [Латыпов, Исмагилов, 2021, 108].

Основная часть

Процессуальные полномочия определяются задачами деятельности конкретного субъекта. Представляет определенный научный и практический интерес отнесение полномочий по избранию и применению мер пресечения к конкретной функции. Если это элементы функции уголовного преследования (обвинения), то для обеспечения состязательности полномочия суда по избранию, продлению меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий (п. п. 1 и 2 ч. 2 ст. 29 п. 3 ч. 1 ст. 228 УПК РФ) должны быть исключены. Если это элемент функции разрешения уголовного дела, то тогда полномочия по избранию мер пресечения следователем, дознавателем должны быть ограничены путем необходимости получения разрешения суда на все меры пресечения. Если это функция судебного контроля за деятельностью следователя, дознавателя в ходе предварительного расследования, то почему судья по собственной инициативе может избрать иную меру, требующую судебного разрешения, отказав в избрании той, о которой ходатайствовал орган уголовного преследования, и почему по собственной инициативе может избрать меру пресечения по уголовному делу, поступившему в суд (п. 3 ч. 1 ст. 228 УПК РФ)?

Несмотря на давний период исследования проблем при избрании, применении, продлении мер пресечения [Капинус, 1998; Лившиц, 1964; Люблинский, 1926; Михайлов, 1926], наличие фундаментальных работ [Диваев, 2020; Кутуев, 2009; Травников, Лаков, Кутуев, Латыпов, 2020], в том числе диссертационных исследований [Кутуев, 2004; Михайлов, 1996], функциональный аспект и избрание мер пресечения судом в рамках судебных стадий мало изучен.

Назначение следственной деятельности – защита прав и законных интересов человека и гражданина, вовлеченного в уголовное судопроизводство, при формировании доказательств,

определяющих пределы судебного разбирательства и достаточных для справедливого разрешения уголовного дела. Для соблюдения разумного срока расследования, обеспечения должного поведения участников следователь вправе применить меры уголовно-процессуального принуждения, в том числе меры пресечения. Запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу ограничивают конституционные права подозреваемого, обвиняемого, поэтому требуют получения на их избрание судебного решения (ст. 29, 105.1, 106, 107, 108 УПК РФ). При рассмотрении ходатайства судья обязан проверить и оценить обоснованность подозрения в причастности лица к совершению преступления, но не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41, [www](http://www.cdep.ru)]. По результатам рассмотрения итоговое решение, которым уголовное дело разрешается по существу, судья не выносит. Поэтому, несмотря на применяемую при рассмотрении ходатайства форму судебного разбирательства, функция юстиции в данном случае не осуществляется. Проверяется достаточность доказательств, подтверждающих основания и условия избрания ограничивающих конституционные права мер. В этом случае реализуется один из элементов публичной власти [Кутуев, Чабукиани, Латыпов, 2002, 8-9], позволяющей проверить законность и обоснованность применения мер принуждения при формировании доказательств. Контрольные функции суда рассматривались многими процессуалистами: Н.Н. Ковтуном [Ковтун, 2002], Р.Р. Магизовым [Магизов, Юнусов, 2005], В. И. Сидоровым [Сидоров, 2003], О.В. Химичевой [Химичева, 2004], А.А. Юнусовым и другими, но не с позиции выполнения иной основной функции, так же влияющей на модель построения процесса. Считаем, что именно объем и способы формирования доказательств следователем и в последующем судом позволяют выделить функцию доказывания. Эта функция поможет разграничить формы расследования, существенно определив разницу между следственной деятельностью и расследованием в форме дознания, а также объяснит разграничение деятельности суда по исследованию доказательств в полном объеме (при судебном разбирательстве в общем порядке) от разрешения уголовного дела на основе сформированных доказательств на предварительной следственной деятельности (при особом порядке судебного разбирательства). Поэтому полагаем, что при судебной следственной деятельности судья также может решить вопрос применения мер принуждения, обеспечивающих должный процесс формирования доказательств в разумные сроки, соблюдая защиту прав и интересов участников процесса. Именно такая функция объясняет возможность избрания альтернативной меры пресечения по собственному усмотрению суда, даже при том условии, что следователь будет настаивать на заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу, ведь в этом случае следователь лишь осуществляет предварительную следственную деятельность по формированию доказательств, а судья – судебную следственную деятельность, оканчивающуюся удалением суда в совещательную комнату для разрешения уголовного дела по существу.

Таким образом, при рассмотрении ходатайства следователя об избрании мер пресечения судья проверяет наличие оснований и соблюдение условий субъектом юридической обязанности доказывания при сборе доказательств, требующих ограничения конституционных прав участников уголовного судопроизводства. Поэтому не разделяем позицию А.Н. Огородова о том, что имеющийся контроль является методически неверным, так как для него «характерно наличие возможности отмены правовых актов подведомственных организаций и применение мер дисциплинарной ответственности» [Огородов, 2018, 185].

Проведенный анализ функций следователя и дознавателя позволил выделить четвертую

основную функцию – функцию формирования доказательств (доказывания), гарантирующих равенство сторон в предоставлении сведений, имеющих доказательственное значение, равенство прав и свобод участников процесса. Суд, разрешая ходатайства следователя об избрании меры пресечения, осуществляет предварительный судебный контроль за соблюдением условий формирования доказательств, принятием субъектом юридической обязанности доказывания мер, направленных на обеспечение должного поведения участников. В последующем, будучи самым одним из субъектов доказывания, судья вправе избрать меры пресечения при поступлении уголовного дела в суд. Отсюда суд выполняет не просто предписание Конституции РФ, а осуществляет контрольную функцию проверки создаваемых условий в рамках предварительного расследования при ограничении конституционных прав. Такой контроль не является осуществлением правосудия, так как по его результатам не выносится акт судебного решения вопроса по существу судопроизводства и не должен толковаться расширительно как контроль за предварительным расследованием в целом.

Заключение

Учитывая изложенное, предлагаем следующее определение мер пресечения – это процессуальные действия субъекта юридической обязанности доказывания, направленные на обеспечение должного поведения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого с целью пресечения его преступного поведения, соблюдения разумного срока следственной деятельности, обеспечения реализации прав и безопасности участников процесса, а также обеспечения своевременного разрешения уголовного дела по существу.

Библиография

1. Диваев А.Б. Меры пресечения в уголовном процессе: теоретические основы. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2020. 143 с.
2. Калиновский К.Б. Законность и типы уголовного процесса: дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1999. 208 с.
3. Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Манускрипт, 1998. 180 с.
4. Картохина О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. 244 с.
5. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России (понятие, сущность, формы): дисс. ... д-ра юрид. Нижний Новгород, 2002. 520 с.
6. Кутуев Э.К. Меры принуждения в уголовном процессе, теоретические и организационно-правовые проблемы. М.: Юнити-Дана, 2009. 112 с.
7. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях: дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. 413 с.
8. Кутуев Э.К., Чабукиани О.А. Обвинять, защищать или расследовать? Процессуальные функции следователя // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 3. С. 74-76.
9. Кутуев Э.К., Чабукиани О.А., Латыпов В.С. Меры пресечения на досудебных стадиях в российском уголовном процессе, избрание которых не требует судебного решения. М.: Юнити-Дана, 2022. 191 с.
10. Латыпов В.С., Исмагилов Р.А. Размышления о законодательной классификации участников уголовного судопроизводства // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2021. № 5(174). Т. 74. С. 103-111.
11. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1964. 138 с.
12. Люблинский П.И. Меры пресечения: (Комментарий к ст. ст. 143-161 Уголовно-процессуального кодекса). 3-е изд., испр. и доп. М.: Право и жизнь, 1926. 71 с..
13. Магизов Р.Р., Юнусов А.А. Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Казань: Новое знание, 2005. 167 с.
14. Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 265 с.
15. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Право и закон, 1996. 304 с.;
16. Михайлов В.А. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1996.

47 с.

17. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 (в ред. от 11.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
18. Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2018. 251 с.
19. Сидоров В.И. Специализированный конституционный судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003. 219 с.
20. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: Наука, 2000. 224 с.
21. Травников А.В., Лаков А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: вопросы теории и нормативного регулирования. М.: Юрлитинформ, 2020. 159 с.
22. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. 287 с.
23. Чабукиани О.А. Основная функция следователя в уголовном судопроизводстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1(35). С. 62-66.
24. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 220 с.

What function of the criminal process is performed by the investigator and the court when choosing preventive measures?

Oksana A. Chabukiani

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of criminal procedure,
Saint Petersburg University of the Ministry of Interior
of the Russian Federation;
198206, 1 Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: oksana_kartohina@mail.ru

Abstract

The Russian Federation strives for an adversarial model of criminal proceedings. It is characterized by the separation of the main functions between the participants. The classical theory of criminal procedure distinguishes the functions of prosecution, defense and resolution of a criminal case. One of the issues having theoretical and practical aspects is the definition of the function of the court when considering the petition of the investigator, the inquirer for the election of preventive measures to the suspect, the accused, as well as the possibility for the judge to choose, extend or cancel such measures when a criminal case is brought to court. If the election of preventive measures relates to the function of the prosecution, then such powers should be excluded from the powers of the court in order to achieve competitiveness. If this is the function of resolving a criminal case (justice), then all preventive measures must be coordinated by the criminal prosecution authorities with the court. If this is judicial control, then why is it permissible at the stage of preliminary investigation and why then the judge himself can choose preventive measures when a criminal case is brought to court? This article suggests the possibility of highlighting the fourth main function implemented by the investigator and the court, which affects the construction of an adversarial model of the process – the formation of evidence (evidence). The election of preventive measures in such activities is to ensure proper conditions and guarantees for the exercise of the rights of participants in the process, ensuring their safety. It is within the framework of this function that a

judge, exercising judicial control over preliminary investigative activities, may, on his or her own initiative, choose a measure of restraint other than the one requested by the investigator, and subsequently, within the framework of judicial investigative activities, choose such a measure independently after the criminal case is brought to court.

For citation

Chabukiani O.A. (2022) Funktsiya ugolovnogo protsessa, kotoruyu vypolnyaet sledovatel" i sud pri izbranii mer presecheniya [The function of the criminal process, which performs the investigator and the court in the election of preventive measures]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 375-381. DOI: 10.34670/AR.2022.54.64.050

Keywords

Functions of the criminal process, competitiveness, election of preventive measures, investigative activity, judicial activity.

References

1. Chabukiani O.A. (2014) Osnovnaya funktsiya sledovatelya v ugolovnom sudoproizvodstve [The main function of the investigator in criminal proceedings]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1(35), pp. 62-66.
2. Divaev A.B. (2020) *Mery presecheniya v ugolovnom protsesse: teoreticheskie osnovy* [Measures of restraint in criminal proceedings: theoretical foundations]. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
3. Kalinovskii K.B. (1999) *Zakonnost' i tipy ugolovnogo protsessa. Dokt. Diss.* [Legality and types of criminal process. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.
4. Kapinus N.I. (1998) *Mery presecheniya v rossiiskom ugolovnom protsesse* [Measures of restraint in the Russian criminal process]. Moscow: Manuscript Publ.
5. Kartokhina O.A. (2003) *Nachalo i prekrashchenie ugolovnogo presledovaniya sledovatelyami organov vnutrennikh del. Dokt. Diss.* [The beginning and termination of criminal prosecution by investigators of internal affairs bodies. Doct. Diss.]. Saint Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
6. Khimicheva O.V. (2004) *Kontseptual'nye osnovy protsessual'nogo kontrolya i nadzora na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva* [Conceptual foundations of procedural control and supervision at the pre-trial stages of criminal proceedings]. Moscow: YuNITI-DANA, Zakon i pravo Publ.
7. Kovtun N.N. (2002) *Sudebnyi kontrol' v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii (ponyatie, sushchnost', formy). Dokt. Diss.* [Judicial control in criminal proceedings in Russia (concept, essence, forms). Doct. Diss.]. Nizhnii Novgorod.
8. Kutuev E.K. (2004) *Ugolovno-protsessual'noe prinuzhdenie v dosudebnykh stadiyakh. Dokt. Diss.* [Criminal procedural coercion in the pre-trial stages. Doct. Diss.]. Saint Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
9. Kutuev E.K. (2009) *Mery prinuzhdeniya v ugolovnom protsesse, teoreticheskie i organizatsionno-pravovye problem* [Coercive measures in criminal proceedings, theoretical and organizational-legal problems]. Moscow: Yuniti-Dana Publ.
10. Kutuev E.K., Chabukiani O.A. (2013) Obvinyat', zashchishchat' ili rassledovat'? Protsessual'nye funktsii sledovatelya [Blame, defend or investigate? Procedural functions of the investigator]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* [Education. The science. Scientific personnel], 3, pp. 74-76.
11. Kutuev E.K., Chabukiani O.A., Latypov V.S. (2022) *Mery presecheniya na dosudebnykh stadiyakh v rossiiskom ugolovnom protsesse, izbranie kotorykh ne trebuetsya sudebnogo resheniya* [Measures of restraint at the pre-trial stages in the Russian criminal process, the selection of which does not require a court decision]. Moscow: Yuniti-Dana Publ.
12. Latypov V.S., Ismagilov R.A. (2021) Razmyshleniya o zakonodatel'noi klassifikatsii uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [Reflections on the legislative classification of participants in criminal proceedings]. *LEX RUSSICA (RUSSKII ZAKON)*, 5(174-74), pp. 103-111.
13. Livshits Yu.D. (1964) *Mery presecheniya v sovetskom ugolovnom protsesse* [Measures of restraint in the Soviet criminal process]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
14. Lyublinskii P.I. (1926) *Mery presecheniya: (Kommentarii k st. st. 143-161 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa)*

- [Measures of restraint: (Commentary to Articles 143-161 of the Code of Criminal Procedure)], 3th ed. Moscow: Pravo i zhizn' Publ.
15. Magizov R.R., Yunusov A.A. (2005) *Sudebnyi kontrol' za zakonnost'yu i obosnovannost'yu primeneniya mer protsessual'nogo prinuzhdeniya v ugovnom sudoproizvodstve* [Judicial control over the legality and validity of the application of measures of procedural coercion in criminal proceedings]. Kazan': Novoe znanie Publ.
 16. Makarkin A.I. (2004) *Sostyazatel'nost' na predvaritel'nom sledstvii* [Competitiveness at the preliminary investigation: monograph]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
 17. Mikhailov V.A. (1996) *Mery presecheniya v rossiiskom ugovnom protsesse* [Measures of restraint in the Russian criminal process]. Moscow: Pravo i zakon Publ.
 18. Mikhailov V.A. (1996) *Mery presecheniya v ugovnom sudoproizvodstve. Dokt. Diss. Abstract* [Measures of restraint in criminal proceedings. Dokt. Diss. Abstract]. Moscow.
 19. praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o merakh presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta, zaloga i zapreta opredelennykh deistvii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 19 dekabrya 2013 goda № 41 (v red. ot 11.06.2020) [On the practice of application by courts of legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest, bail and prohibition of certain actions: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 41 of December 19, 2013 (as amended on June 11, 2020)]. *SPS "Konsul'tantiPlyus"* [SPS Consultant].
 20. Ogorodov A.N. (2018) *Protsessual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya v ugovnom sudoproizvodstve. Dokt. Diss.* [Procedural independence of the investigator in criminal proceedings]. Moscow: Akademiya General'noi prokuratury RF.
 21. Shestakova S.D. (2001) *Sostyazatel'nost' ugovnogo protsessa* [Competitiveness of the criminal process]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
 22. Sidorov V.I. (2003) *Spetsializirovannyyi konstitutsionnyi sudebnyi kontrol' v ugovnom sudoproizvodstve Rossii. Dokt. Diss.* [Specialized constitutional judicial control in criminal proceedings in Russia. Doct. Diss.]. Nizhnii Novgorod.
 23. Smirnov A.V. (2000) *Modeli ugovnogo protsessa* [Models of the criminal process]. Saint Petersburg: Nauka Publ.
 24. Travnikov A.V., Lakov A.V., Kutuev E.K., Latypov V.S. (2020) *Mery ugovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya na dosudebnykh stadiyakh: voprosy teorii i normativnogo regulirovaniya* [Measures of criminal procedural coercion at the pre-trial stages: questions of theory and regulation]. Moscow: Yurlitinform Publ.